

Фрэнсис Брет Гарт

**Девяносто девять
телохранителей**

Фрэнсис Брет Гарт
Девяносто девять
телохранителей
Серия «Повести-пародии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9014095

Аннотация

«Двадцать лет тому назад, провансальский трактирщик, гигантского роста, стоял подле своей гостиницы, глядя на столб пыли на проезжей дороге. Столб пыли обещал приезд путешественника. В это время года путешественники были редки между Парижем и Провансом...»

Содержание

I. О достоинствах посетителей трактирщика в Провансе	4
II. Битва	9
III. Как король Франции лез по веревочной лестнице	12

Фрэнсис Брет Гарт

Девяносто девять телохранителей

I. О достоинствах посетителей трактирщика в Провансе

Двадцать лет тому назад, провансальский трактирщик, гигантского роста, стоял подле своей гостиницы, глядя на столб пыли на проезжей дороге. Столб пыли обещал приезд путешественника. В это время года путешественники были редки между Парижем и Провансом.

Сердце трактирщика возрадовалось. Обращаясь к мадам Перигор, своей жене, и хлопнув рукою по белому фартуку, он сказал:

– Сен-Дени!.. Поспеши, жена, накрыть скатерть. Прибавь бутылку шарльвуа на стол. Этот путешественник, едущий так скоро, – судя по быстроте езды, должен быть монсеньор.

Действительно, когда путник, в форме мушкетера, подъехал к дверям гостиницы, видно было, что он не жалел своего коня.

Бросив поводья хозяину гостиничны, он легко соскочил

наземь. Это был молодой человек лет двадцати четырех, говоривший с легким гасконским акцентом.

– Я голоден, черт возьми! Давай обедать!

Гигант-хозяин поклонился и повел его в прелестное помещение, где стоял стол, покрытый прекрасными яствами.

Мушкетер тотчас же принялся за работу. Дичь, рыба, пироги, – он пожирал все. Перигор вздыхал, смотря, как пустела блюда. Только раз приезжий остановился.

– Вина! – Перигор принес вино. Приезжий выпил двенадцать бутылок. Наконец, он встал и собрался уезжать. Обращаясь к стоявшему в ожидании хозяину, он сказал:

– Поставь на счет.

– На чье имя, ваша светлость? – спросил боязливо Перигор.

– На имя его высокопреосвященства!

– Мазарини! воскликнул трактирщик.

– Именно. Подай мне мою лошадь, – и мушкетер, сев на своего любимого коня, ускакал.

Трактирщик медленно вернулся в дом. Едва успел он войти во двор, как шум подков привлек его снова к воротам. Подъехал молодой мушкетер с приветливой и грациозной наружностью.

– Parbleu! любезный Перигор, я умираю с голоду. Что у тебя к обеду?

– Дичь, каплун, жаворонки и голуби, ваше превосходительство, – отвечал услужливый хозяин, кланяясь до земли.

– Достаточно! – молодой мушкетер сошел с лошади и вошел в гостиницу. Сев за стол; снова накрытый заботливым Перигором, он быстро очистил его так же хорошо, как и первый приезжий.

– Дай какого-нибудь вина, любезный Перигор, – сказал изящный молодой мушкетер, как только был в состоянии произнести хоть одно слово.

Перигор принес три дюжины шарльвуа. Молодой человек почти залпом опорожнил их.

– Спать пора тебе, Перигор, – сказал он весело, делая знак ручкою и идя медленно впереди удивленного хозяина.

– Но, ваша светлость, счет, – сказал пораженный Перигор.

– А, счет! Запиши.

– На чье имя?

– На имя королевы!

– На имя мадам?

– Именно. Прощай, милейший Перигор. – И изящный незнакомец уехал. Наступало молчание, трактирщик со скорбью глядел на жену. Вдруг он снова вздрогнул от шума копыт, и господин с аристократическою наружностью показался в дверях.

– А, – сказал добродушно царедворец! – Не обманывает ли меня зрение? Нет, это радушный и щедрый Перигор. Перигор, слушай. Я умираю с голоду. Я совсем ослабел. Я хотел бы пообедать.

Трактирщик снова уставил стол блюдами. И снова все бы-

ло до чиста съедено, подобно стаям саранчи, пожравшим египетские нивы. Приезжий поднял голову.

– Принеси мне еще курицу, милый Перигор.

– Невозможно, ваше превосходительство, – кладовая вся очищена.

– Ну, так еще кусок ветчины.

– Невозможно, ваша светлость, – вся вышла.

– Ну, так вина!

Хозяин принес сто-сорок четыре бутылки. Царедворец все их выпил.

– Если нечего есть, то можно пить, – сказал добродушно аристократ-незнакомец.

Трактирщик вздрогнул.

Гость встал и собрался ехать. Перигор медленно выступил со счетом, к которому он украдкой приписал убытки, потерпленные им от прежних незнакомцев.

– А, счет! Запиши.

– Записать! на кого?

– На имя короля, – сказал гость.

– Что! Его Величества?

– Конечно. Прощай, Перигор.

Трактирщик заворчал. Он вышел и взял с собою записку. Жене он заметил:

– Я простой человек и ничего не понимаю в политике. Кажется, однако, у нас не спокойно. Благодаря его высокопреосвященству, его величеству королю и её величеству короле-

ве, я совсем разорен.

– Постой, – сказала мадам Перигор, – мне пришла в голову
мысль.

– А, то-есть...

– Сделайся сам мушкетером.

II. Битва

Оставив Прованс, первый мушкетер направился в Нанжис, где к нему пристало еще тридцать-три человека. Второй мушкетер, приехав в Нанжис одновременно, стал во главе тоже тридцати-трех. Третий гость, крупный владетель в Провансе, приехал также в Нанжис, чтобы собрать тоже тридцать-три мушкетера. Первый незнакомец предводительствовал войском его высокопреосвященства.

Второй – войском королевы.

Третий – короля.

Битва началась. С страшным остервенением она длилась в продолжение нескольких часов. Первый мушкетер убил тридцать человек из войска королевы. Второй мушкетер – тридцать из войска короля. Третий мушкетер – тридцать из войска его высокопреосвященства. Обратим внимание, что таким образом число мушкетеров убавилось до четырех с каждой стороны.

Естественно, военачальники приблизились друг к другу. Они все вместе воскликнули.

– Арамис!

– Атос!

– Д'Артаньян!

И пали в объятии друг друга.

– Как кажется, дети мои, мы деремся друг с другом, – ска-

зал граф де-ла-Фер, – с грустью.

– Как странно! – воскликнули Арамис и д'Артаньян.

– Остановим эту братоубийственную войну, – промолвил Атос.

– Остановим! – воскликнули все вместе.

– Но как распустить наших приверженцев? – спросил д'Артаньян.

Арамис подмигнул. Они поняли друг друга. – Перережем их всех!

Они перерезали их всех. Арамис убил троих, д'Артаньян – троих, Атос – троих. Друзья снова обнялись. – Точно в доброе старое время! – сказал Арамис. – Как трогательно! – воскликнул серьёзно философ граф де-ла-Фер.

Конский топот принудил их вырваться из взаимных объятий. Фигура гигантских размеров быстро к ним приближалась.

– Трактирщик из Прованса? – воскликнули она, обнажая шпаги.

– Перигор, надо покончить с ним, – заревел д'Артаньян.

– Остановись, – сказал Атос.

Гигант стоял уже подле. Все вскрикнули. – Атос, Арамис, д'Артаньян!

– Портос! – воскликнула удивленная троица.

– Он самый. – Все они бросились снова обнимать друг друга.

Граф де-ла-Фер воздел медленно руки в небо. – Да благо-

словит вас Бог! Да благословит он нас, дети! какая бы ни была разница в наших политических взглядах, мы одного мнения относительно наших личных достоинств. Где найдете вы человека лучше Арамиса?

– Лучше Портоса? – сказал Арамис.

– Лучше д'Артаньяна? – повторил Портов.

– Лучше Атоса? – закончил д'Артаньян.

III. Как король Франции лез по веревочной лестнице

Король сошел в сад. Идя осторожно по ступеням террасы, он приблизился к стене под окнами мадам. С левой стороны было два окна, скрытые виноградными лозами. Эти окна выходили из апартаментов Ла-Вальер.

Король вздохнул.

– До этого окошка около девятнадцати футов, – сказал король. – Если бы у меня была веревочная лестница девятнадцати футов длиною, она дошла бы до этого окна. Логично.

Вдруг король споткнулся обо что-то.

– Сен Дени! – воскликнул он, смотря под ноги.

Он наступил на веревочную лестницу, именно девятнадцати футов длиною.

Король приставил ее к стене и прикрепил нижний конец её к задней части тела человека, спрятанного под левою. Человек этот не вскрикнул, не сделал даже никакого движения ногою. Король ничего не подозревал. Он стал взбираться по лестнице.

Лестница была слишком коротка. Людовик Великий был небольшого роста. Все-таки ему не хватало двух футов до окна.

– Боже мой! – воскликнул король.

Неожиданно кто-то снизу приподнял лестницу на два фута. Это дало возможность королю прыгнуть в окно. В дальнем конце комнаты стояла молодая девушка хромоногая, с красными волосами. Она дрожала от волнения.

– Луиза!

– Король!

– Ах, Боже мой, мадемуазель!

– Ах, Боже мой, государь!

Но легкий стук в дверь помешал влюбленным. Король вскрикнул от ярости, Луиза – от отчаяния. Дверь отворилась, вошел д'Артаньян.

– Добрый вечер, государь, – сказал мушкетер. Король до-
тронулся до колокольчика. Портос показался в дверях.

– Добрый вечер, государь.

– Арестуйте д'Артаньяна.

Портос взглянул на д'Артаньяна и не двинулся.

Король побагровел от ярости. Он снова позвонил. Вошел Атос.

– Граф, арестуйте Портоса и д'Артаньяна. Граф де-ла-Фер
взглянул на Портоса и д'Артаньяна и сладко улыбнулся.

– Sacre! Где Арамис, – спросил гневно король.

– Здесь, государь, и Арамис вошел.

– Арестуйте Атоса, Поргоса и д'Артаньяна.

Арамис поклонился и скрестил руки.

– Арестуйте сами себя.

Арамис не двинулся.

Король задрожал и побледнел.

– Разве я не король Франции?

– Без сомнения, государь, но и мы тоже – каждый отдельно, Портос, Арамис, д'Артаньян и Атос.

– А! – сказал король.

– Да, государь.

– Что это обозначает?

– Это обозначает ваше величество, – сказал Арамис, выступив вперед, что ваше поведение, как женатого человека, очень неприлично. Я – аббат и восстаю против этих непристойностей. Мои друзья, д'Артаньян, Атос и Портос, молодые люди с честным направлением, сильно на это негодуют. Заметьте, государь, как они покраснели.

– А, – сказал король задумчиво. – Вы даете мне урок. Вы преданные и благородные молодые люди; единственный ваш недостаток – слишком большая скромность. С этой минуты я делаю вас всех маршалами и герцогами, за исключением Арамиса.

– А меня, государь? – спросил Арамис.

– Вы будете архиепископом.

Все четверо взглянули друг на друга и бросились обниматься. Чтобы поддержать компанию, короля обняла Ла-Вальер. Наступила минута молчания. Наконец, Атос заговорил.

– Поклянитесь, дети мои, что, после самих себя, вы будете больше всего чтить короля Франции; и помните, что «через сорок лет» мы снова встретимся.

